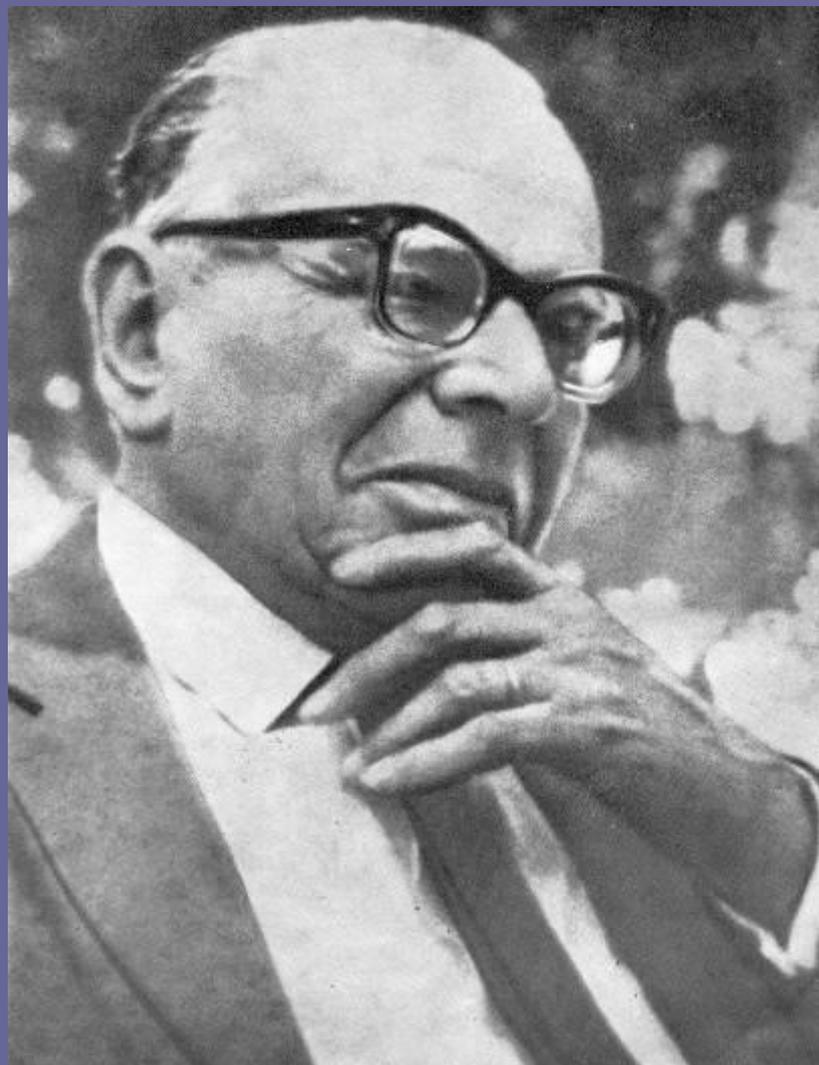

Судьба Шарля Лонсеви

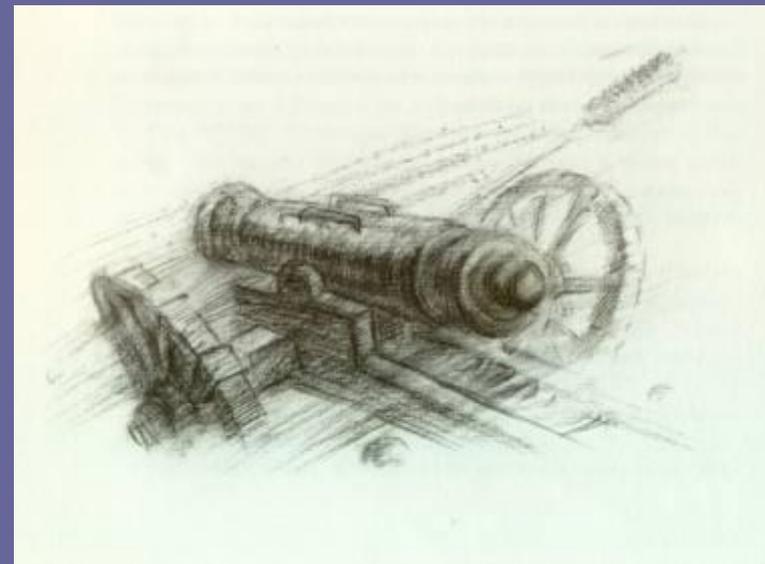
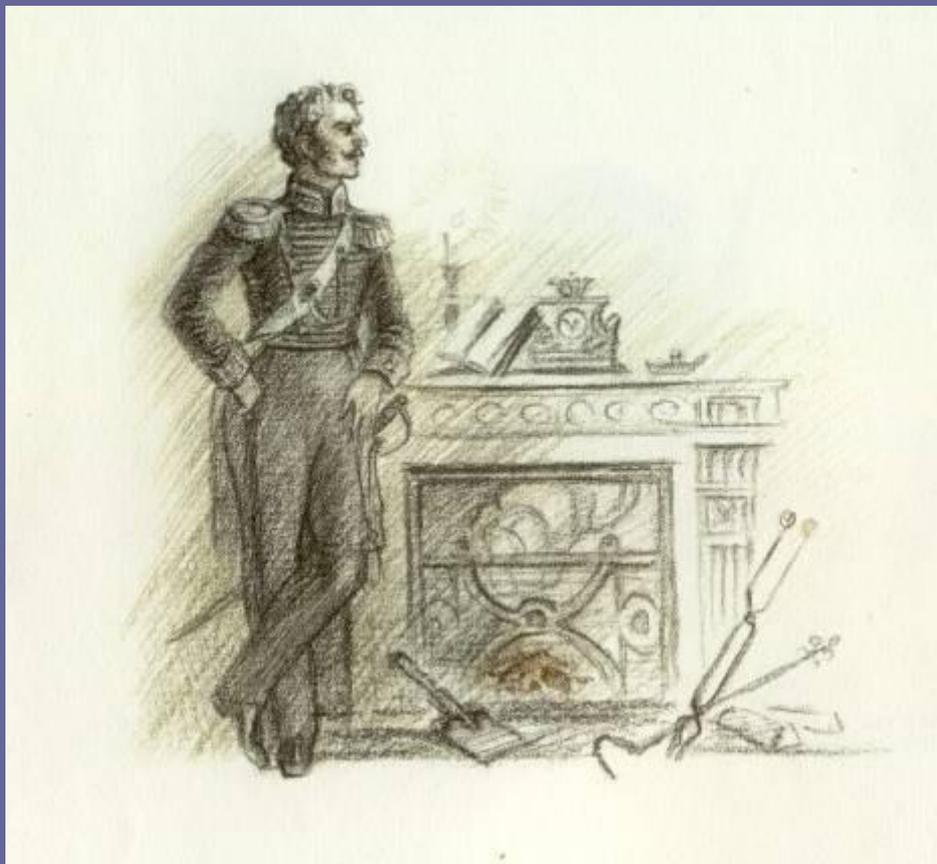
Константин Георгиевич Паустовский

31.05.1892 – 14.07.1968

**Находясь в Карелии,
Паустовский посетил водопад
Кивач, Кижы, Пудож и
Заонежье, побывал на
Ладожском и Онежском озерах.
В своих заонежских встречах
писатель повествует в
рассказе очеркового типа
«страна за Онегой» (1932)**

Шарль Лонсевиль – инженер по литью пушек.

Несколько раз за время жизни в России упоминал, что был когда-то бонапартистом. Он был благодарен Бонапарту, бросавшему его как незаметную частицу своей армии из Ломбардии в Моравию, из Пруссии в Россию. Сначала он жил в Калуге. Затем его отправили на пушечный завод в Петрозаводск.

На Александровском заводе главной работой была отливка пушек, лафетов, гранат и брандкугелей.

Пушки принимали и отправляли в Кронштадт.

Рядом жил сам губернатор, его
превосходительство господин
Державин. Гимны писал, но
человек был тихий.
Завел он себе медвежонка по
имени Яша.

Начали приговор читать, и вдруг медвежонок в зал вкатился. Схватил лапами сукно и со всеми делами, стаканами, колокольчиками, чернильницами – грох на пол. Зачал рвать на мелкие части. Рычит. Зерцало разбил. Писарю руку окровенил.

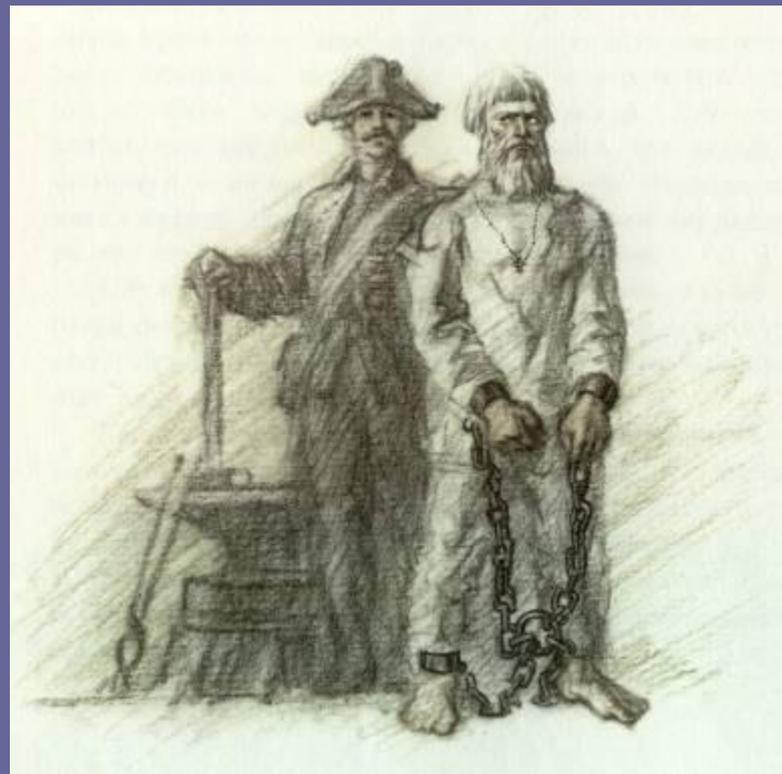

**Столбы тусклого
пламени из доменных
печей озаряли по
ночам
мертвый город,
и в освещении этом он
чудился Лонсевиллю
бредом.**

Всем, кто участвовал в Кижском восстании, по приговору сената, вырвали ноздри, выжгли на лице знаки: на лбу букву В, на правой щеке – О и на левой щеке – З –
ВОЗМУТИТЕЛЬ

И погнали на каторгу.

Клейма для знаков
отливали на
Александровском заводе.

«Всю глубину человеческого несчастья я узнал только в России на Александровском заводе. Этот завод олицетворяет режим своей страны», - говорит Лонсевиль.

Ламсдорф взял Костыля за волосы, откинул его голову и медленно обвел пальцами шрамы на его щеках и лбу – клейма В, О, З.

Под мостами шуршал зернистый ладожский лед.
Величие тумана, несшегося над гранитной столицей,
напоминало океан, берега Бискайского залива, где
Лонсевиль провел часть детства.

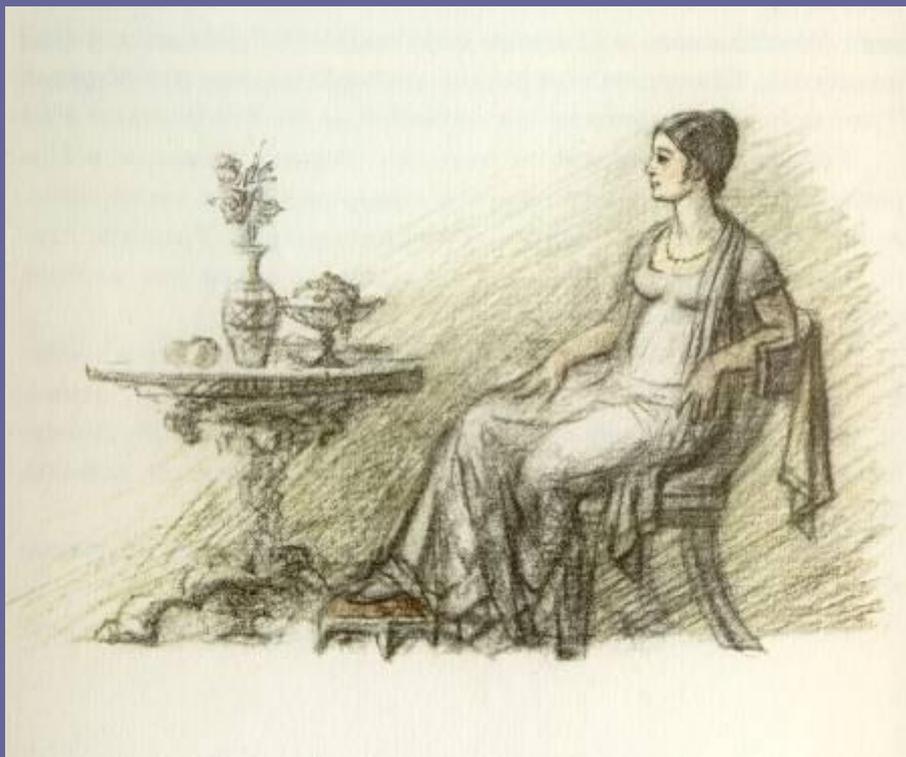
Из Петербурга Лонсевиль уехал на рассвете холодного апрельского дня. В двух верстах от столицы возок застрял в грязи. Грязь и нищета снова окружили Лонсевиля.

«Я заболел тягчайшей лихорадкой. Лежу на почтовой станции в деревне Подпорожье, в трех днях пути от Петербурга. Я вспоминаю свою жизнь и заклиная вас: любите память обо мне, иначе мысль о смерти становится невыносимой», - пишет Шарль Лонсевиль в предсмертном письме своей супруге.

Я любил и люблю вас. Здесь, в черном мраке этой ужасной страны, я готов кричать от отчаяния и плакать по вас, как плачет ребенок по убитой на его глазах матери.

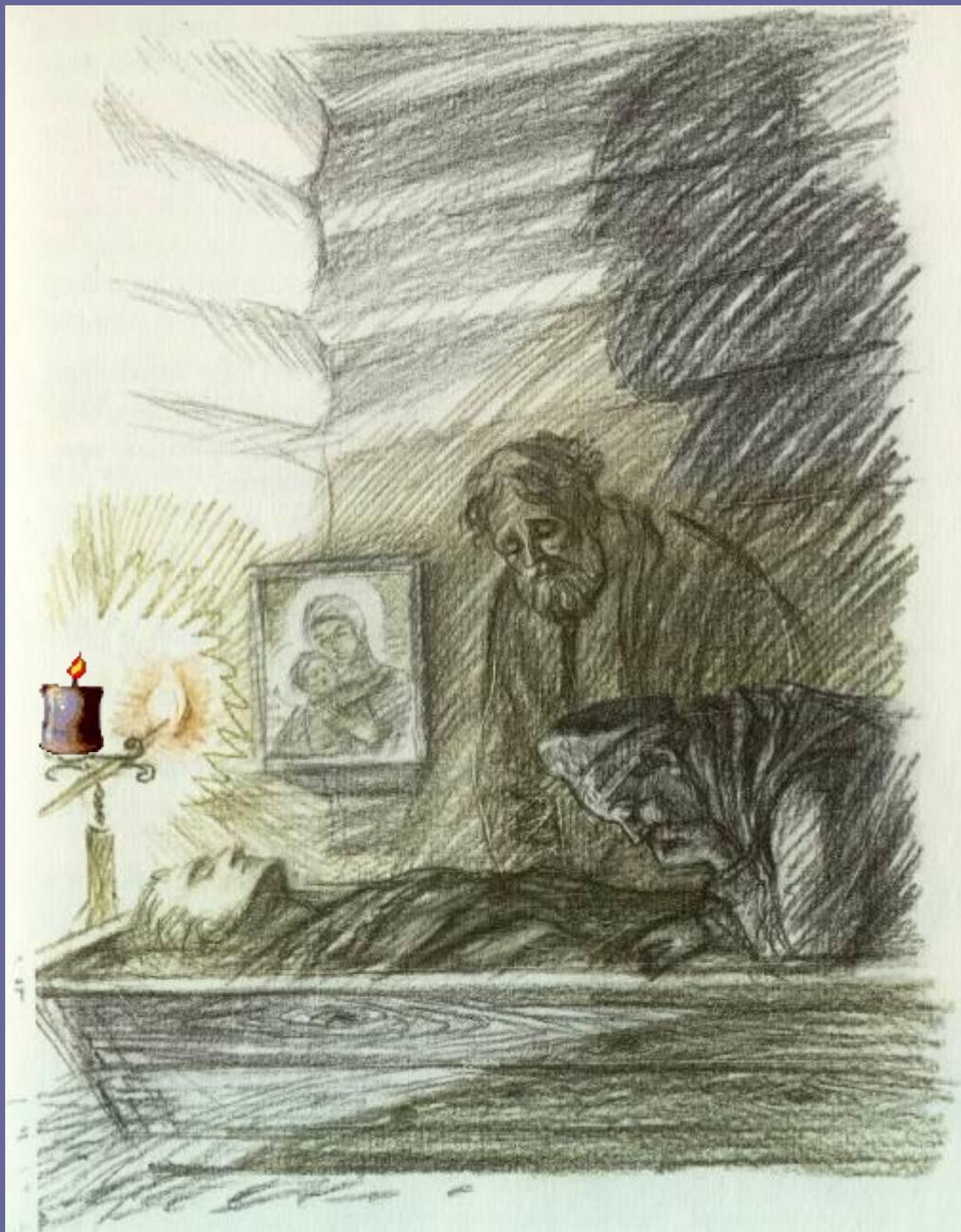

Мария Трините – супруга Шарля Лонсевиля

**В селе Подпорожье, на Свири, жила знаменитая
плакальщица – бабка Анфиса.**

**Анфиса никогда не пела обыкновенных причитаний. Она их
придумывала около каждого гроба, и почему-то каждый
покойник был ей жалок и мил, как родной.**

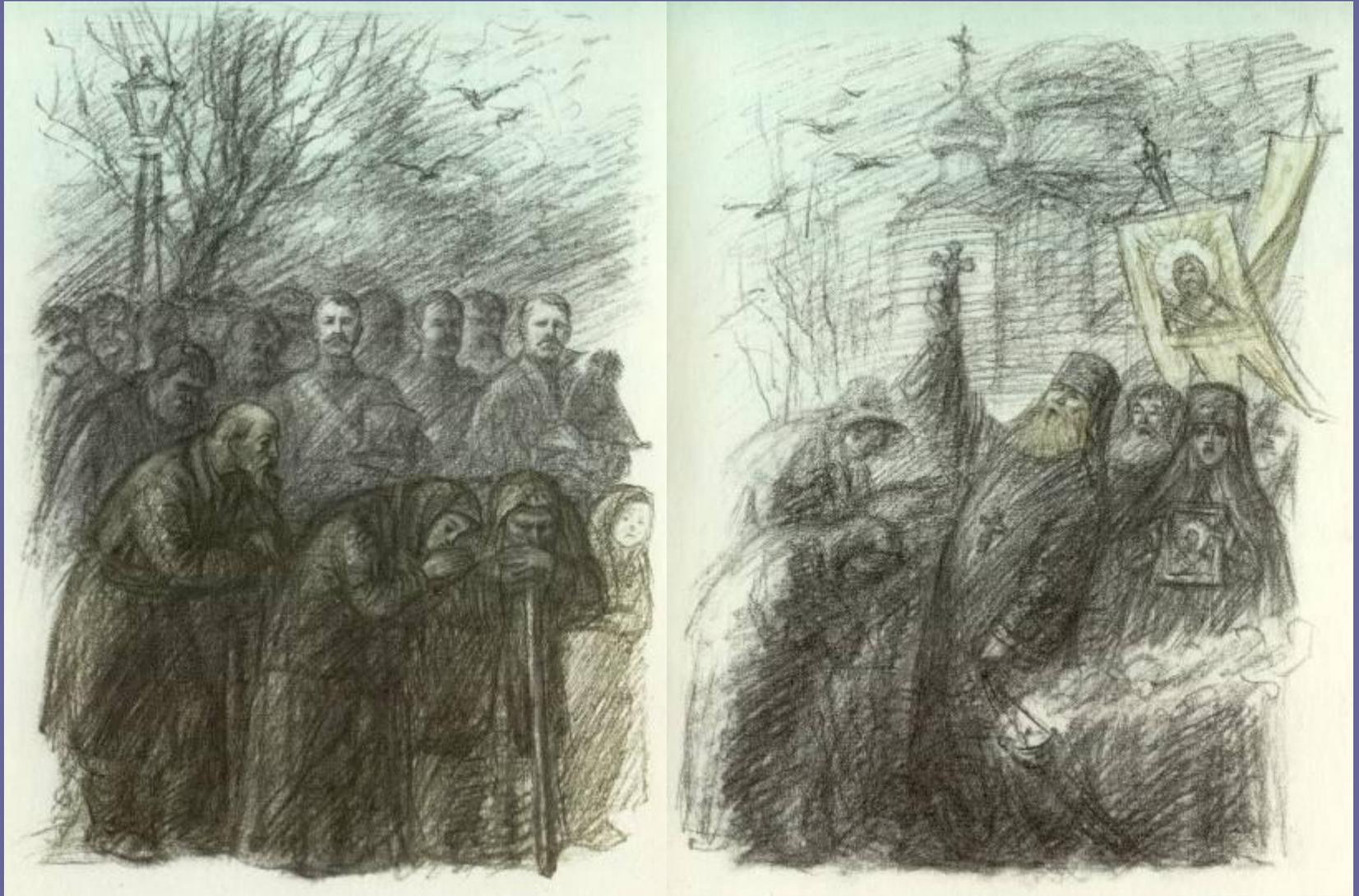

Только три человека плакали над трупом инженера по литью пушек Шарля Лонсевиля – бабушка Анфиса, ямщик и жена смотрителя почтовой станции.

Бабушка Анфиса запела звенящим томительным голосом: «Горе великое ходило за тобой по земле. Сердце кровавое носил, боль сиротскую. Нешто можно жить одному на чужих глазах, помереть в пути да в распутицу? »

«Перед отъездом я видела забавное зрелище – богослужение под дождем, *панихиду* по императрице Екатерине», - пишет Мария Трините в письме подруге во Францию.

**«На заводе отливают надгробный
памятник Шарлю. Я поставлю его и уеду
во Францию. Но я привезу землю с
могилы Шарля, землю этой страны, и
посажу в нее в нашем саду лучшие
цветы», - пишет Мария Трините.**

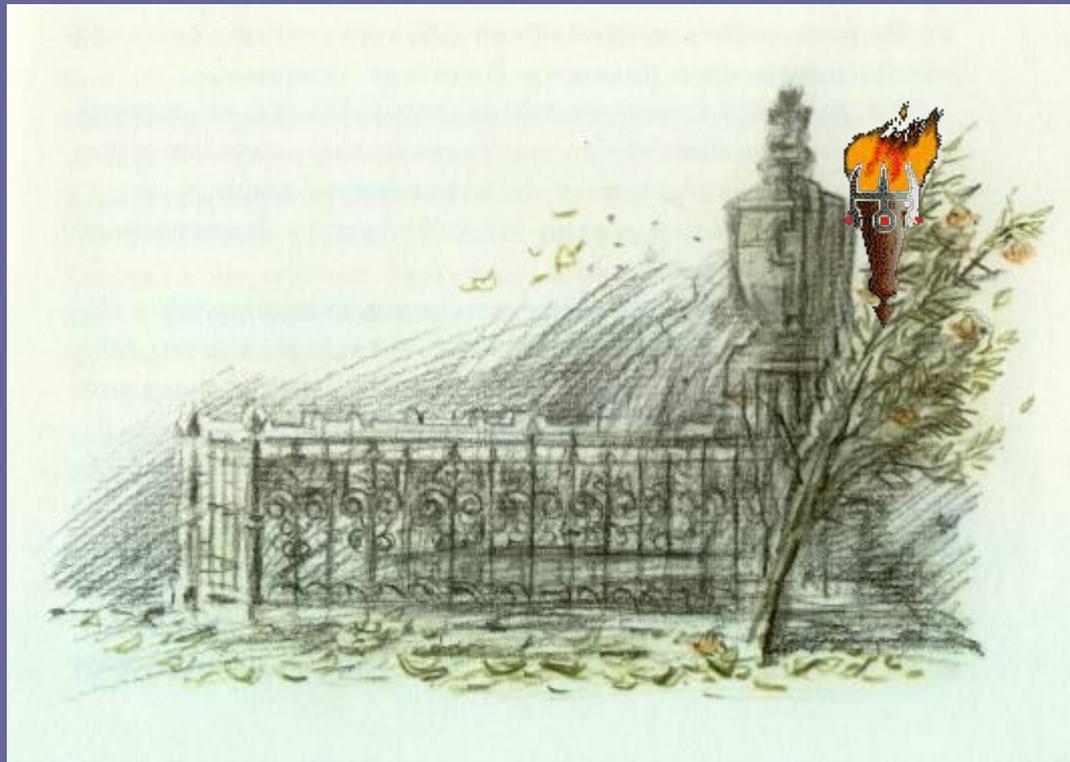
**«Я прошла на кладбище и положила на могилу Шарля
несколько белых астр.**

**Ветер тотчас же унес их, будто Шарль отбросил их рукой,
протестуя против моего отъезда.**

**Я расплакалась. Боже, что мне делать? В этой стране я
оставляю свою душу. Мне не следовало приезжать сюда», –
пишет супруга Ш. Лонсевиля.**

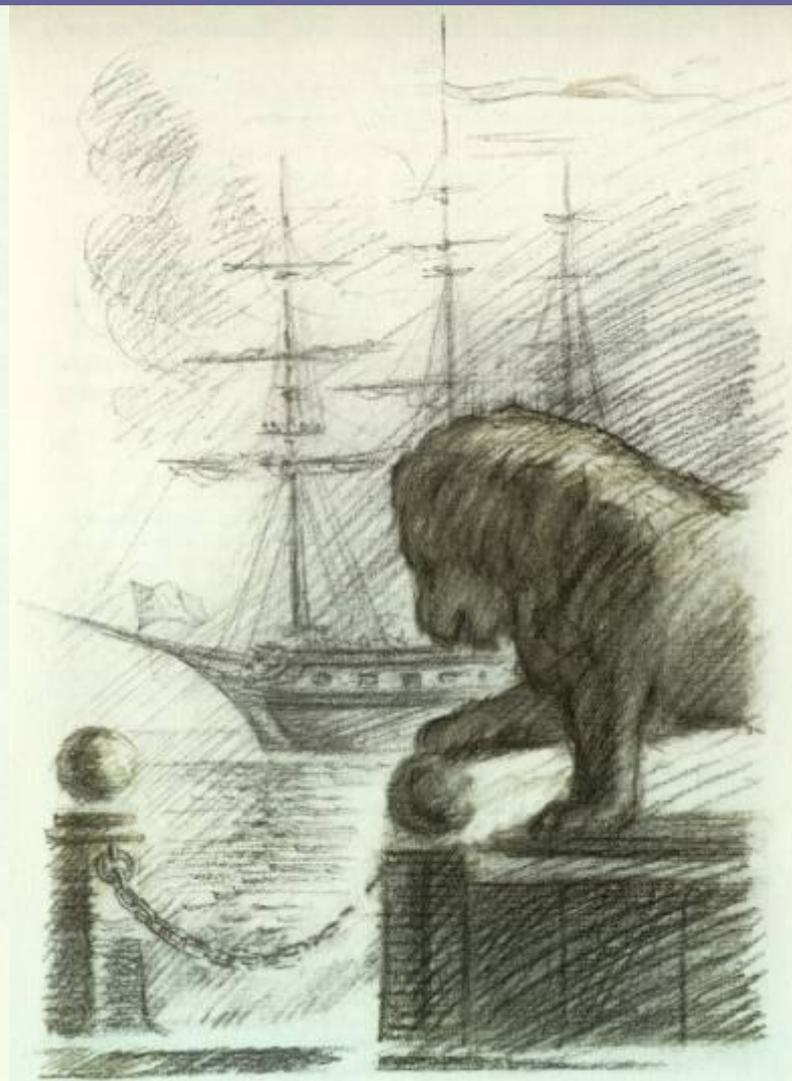
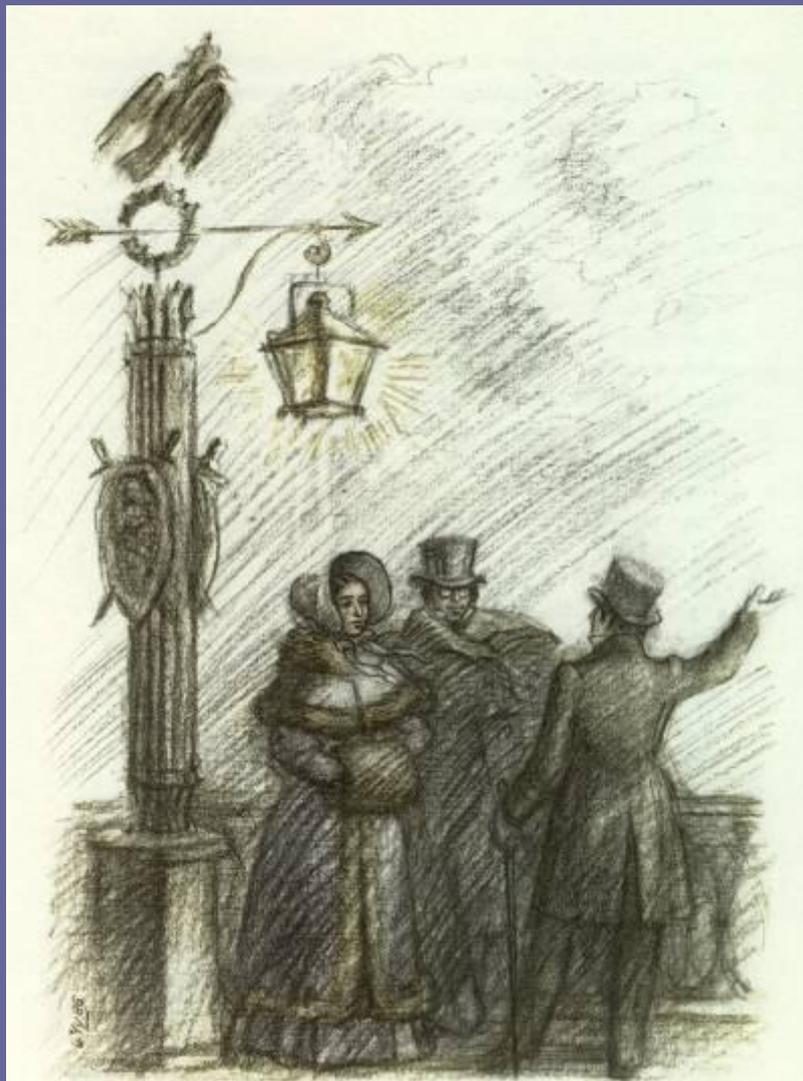

**«Шарль-Евгений Лонсевиль, инженер артиллерии
Великой армии императора Наполеона. Родился в
1778 году в Перпиньяне, скончался летом 1816 года
в Петрозаводске, вдали от родины.
Да снизойдет мир на его истерзанное сердце».**

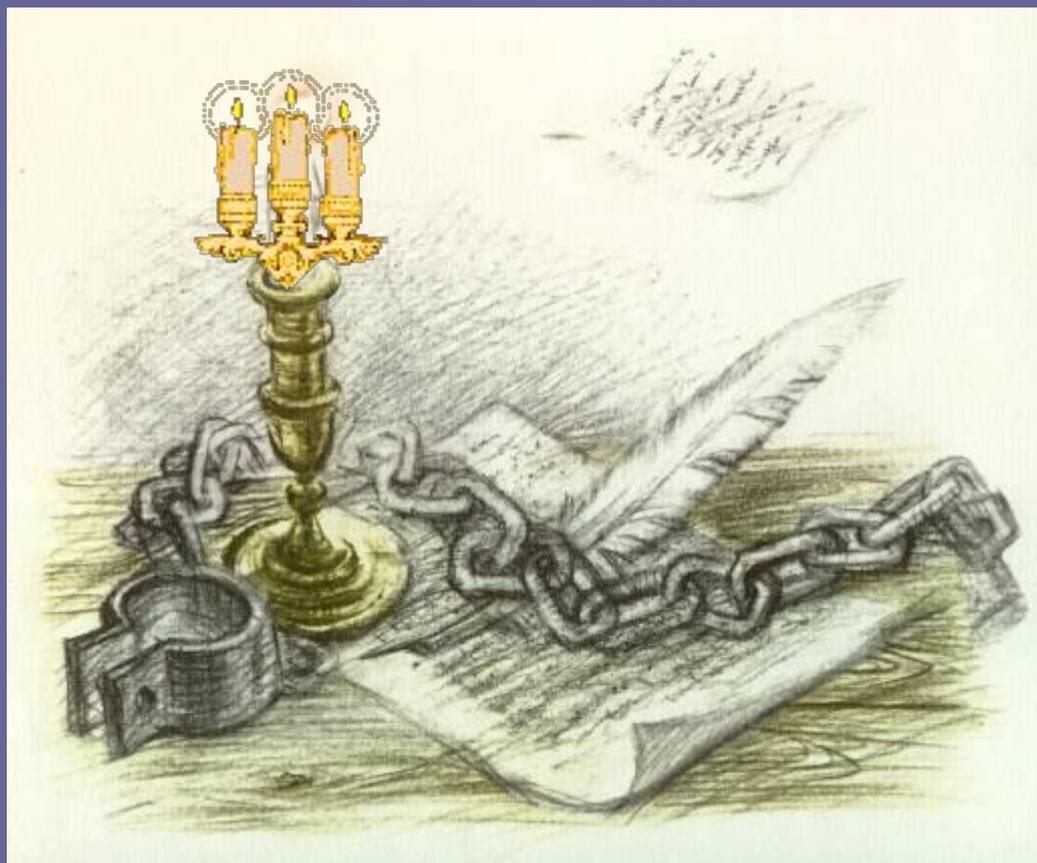
**Могила Шарля Лонсевиля в Петрозаводске на немецком
кладбище**

Мы ходили по набережной до позднего вечера. Свечи в редких фонарях горели неподвижно и тускло – над озером установилось безветрие. Мы стояли на набережной Невы около Летнего сада. Я подняла голову и сквозь слезы увидела в лунной голубой полночи корабль, который должен был увезти меня во Францию.

Придет время, когда наши потомки
вычеканят новую надпись на
надгробном памятнике Лонсевиля.
Императорская Россия убила его, как
убивает лучших детей народа. Отныне
он наш.

Ресурсы:

1. Паустовский К.Г. Судьба Шарля Лонсевиля: Повесть. Петрозаводск. 1987. 128 с. ил.
2. <http://gifpark.ru/>

Автор:

Осипова Ольга Геннадьевна,
учитель русского языка и литературы
Пряжинской санаторной школы-
интерната № 17 Республики Карелия,
1 квалификационная категория, стаж
педагогической работы – 6 лет